

Истомина Ольга Борисовна

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР ИНТЕНСИВНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Статья посвящена вопросам межкультурных коммуникаций в условиях многонационального региона. Интенсивность взаимодействия культур, как и степень вероятности вступления национальностей в межэтнические контакты, является производной от мозаичности национального состава. Индекс мозаичности определяется соотношением по числовому критерию национальных групп в регионе. Доминирующим фактором, определяющим формы движения и состав населения по половозрастным, национальным, профессионально-правовым и другим критериям, является миграция.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 64-68. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

“FOLLOWING DEER” AND “EXPECTING FISHING SEASON”: TO THE PROBLEM OF TUNGUS-MANCHURIANS' LIFE-SUPPORT CULTURE TYPOLOGY

Yana Sergeevna Ivashchenko, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Department of Culturology
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
iva_ya@mail.ru

The author presents the results of Tungus-Manchurians' life-support culture typology in the aspect of their interaction with natural environment and shows the connection of the invariant image of space and time with concrete landscape and material practice type. The characteristics of the basic types are considered in their relation to the peripheral zones in which new forms of life-support arouse.

Key words and phrases: life-support culture; natural-ecological sub-system; typology; isomorphic models; periphery.

УДК 800.732

Статья посвящена вопросам межкультурных коммуникаций в условиях многонационального региона. Интенсивность взаимодействия культур, как и степень вероятности вступления национальностей в межэтнические контакты, является производной от мозаичности национального состава. Индекс мозаичности определяется соотношением по числовому критерию национальных групп в регионе. Доминирующим фактором, определяющим формы движения и состав населения по половозрастным, национальным, профессионально-правовым и другим критериям, является миграция.

Ключевые слова и фразы: миграционные потоки; межнациональный контакт; мозаичность национального состава; интенсивность межэтнического взаимодействия.

Ольга Борисовна Истомина, к.с.н., доцент
Кафедра общественных наук
Ангарская государственная техническая академия
olgaistomina@mail.ru

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР ИНТЕНСИВНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ[©]

Национальный состав и социально-демографическая структура Прибайкальского региона обусловлены историей области, а также определяются современными структурными изменениями. Диахронический аспект является ключевым в процессе формирования регионального уровня национальной мозаичности. Славянские группы со времени своего появления в Сибири активно участвовали в освоении региона. Тесное взаимодействие русских с коренным населением явилось одной из многих причин формирования локальных типов культуры. Регион подобен перекрёстку культур и по мозаичности национальной структуры населения не уступает всему государству.

Согласно бюллетеням Иркoblкомстата, численность постоянного населения Иркутской области на 01.01.2011 г., включая Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, составила 2498,9 тыс. чел. более 140 национальностей [3, с. 97]. В регионе проживают представители традиционных для области национальностей, бывших российских автономий, немалую часть населения составляют коренные сибирские народы. Картина численно доминирующих национальностей, превышающих шеститысячный барьер, выглядит следующим образом: русские (89,9%); буряты (3,1%); украинцы (2,1%); татары (1,2%); белорусы (0,5%); чуваша (0,3%); армяне (0,3%); азербайджанцы (0,2%); другие национальности (2,4%).

История региона всегда определяла состояние миграционного процесса в области, и вместе с ним уровень межнациональных контактов. Освоение сибирских территорий, организация политических поселений, ссылки, разработки месторождений, различные проявления индустриализации Сибири, стабильные рейтинги экономического развития среди центров СФО обеспечивали прирост населения и формировали национальный состав Прибайкалья. Сегодня региональная национальная мозаичность во многом обусловлена процессами миграции населения. В последнее десятилетие обнаруживается тенденция нарастания миграционной убыли, причины которой выявляют социальные, экономические, экологические и другие проблемы региона. За последний год численность области уменьшилась на 3,8 тыс. чел. из-за миграционной убыли, которую лишь на 31% компенсировал полученный естественный прирост. Сравнительный анализ данных 2009-2010 гг. представлен в Таблице 1 [Там же]:

Таблица 1.

Демографическая ситуация Иркутской области, чел.

Показатель	2010	2009	На 1000 населения	
			2010	2009
Родившихся	36867	38160	14,7	15,2
Умерших	35134	34950	14,0	13,9
Естественный прирост	1733	3210	0,7	1,3

В области число родившихся превысило число умерших на 4,9%. Естественные процессы движения населения не способны в современных условиях кардинально изменить демографическую ситуацию. Таким образом, доминирующим фактором, определяющим число и состав населения по гендерным, возрастным, национальным, профессионально-правовым и другим критериям, является миграция.

В последние годы миграционные потоки складывались следующим образом [Там же, с. 99]:

Таблица 2.

Уровни и направления миграционных потоков, чел.

Тип миграции	2010		Миграционный прирост	
	Число прибывших	Число выбывших	2010	2009
Миграция	36571	42112	-5541	-6061
из неё в пределах России	35548	41639	-6091	-7250
внутрирегиональная	24480	24480	-	-
межрегиональная	11068	17159	-6091	-7250
международная	1023	473	550	1189
Миграция со странами СНГ и Балтии, в том числе:	966	325	641	1282
Белоруссия	33	88	-55	-13
Казахстан	120	59	61	125
Молдавия	30	1	29	18
Украина	121	109	12	118
Азербайджан	49	22	27	101
Армения	91	9	82	207
Грузия	9	5	4	14
Киргизия	307	8	299	301
Таджикистан	111	11	100	265
Туркмения	3	-	3	4
Узбекистан	86	12	74	142
Латвия	4	1	3	-1
Литва	2	-	2	-
Эстония	-	-	-	1

Отрицательное сальдо миграции сложилось, главным образом, за счёт оттока населения в другие регионы России. Незначительное негативное влияние оказывает выезд в дальнее зарубежье. Миграционный прирост дал обмен населением со странами СНГ и Балтии, в том числе наибольший – за счёт притока жителей из государств Средней Азии и Закавказья.

По результатам сравнительного анализа пяти последних переписных периодов, по выявленному характеру изменений численности жителей области можно выделить следующие группы национальностей: национальностей со значительным увеличением численности до 1989 года и ее уменьшением к 2002 году (русские, белорусы, марийцы, удмурты, якуты и др.); группа национальностей со значительным увеличением численности (буряты, армяне, азербайджанцы, таджики и др.); национальностей, чья численность уменьшалась на протяжении последних переписных периодов 1959-2002 гг. (литовцы, евреи, поляки).

Доминирующим фактором изменения национальной картины сибирского региона является миграция населения, имеющая как положительные, так и отрицательные аспекты проявления. В период активной индустриализации приток в область новых специалистов обеспечил положительное сальдо миграции. Не менее активно происходил приток населения в середине 90-х гг. в результате образования суверенитетов республик. Геополитические и, главным образом, психологические последствия этого процесса выразились в межнациональные и социальные конфликты, в различные формы социально-экономической нестабильности, обусловившей появление категорий населения «беженцы», «вынужденные переселенцы». Ежегодно с момента начала их регистрации (июль 1992 г.) в областной миграционной службе состояло 9-10 тысяч человек, в основном проживающих ранее на территории Казахстана (54,7%), Узбекистана (15,9%), Таджикистана (12,6%).

По программам переселения Иркутская область ежегодно принимает семьи из бывших советских республик, при этом демонстрируя продолжающийся отток коренного населения из области. Наибольший обмен населением происходит, как и прежде, с регионами Сибирского федерального округа [2, с. 18]:

Таблица 3.

Структура внешней миграции по направлениям прибытия и выбытия (2009, %)

Округ	Прибывшие	Выбывшие
Центральный федеральный округ	5,4	16,6
Северо-западный федеральный округ	2	6,3
Южный федеральный округ	4,4	9,6
Приволжский федеральный округ	4,5	6,3
Уральский федеральный округ	3,3	4,4
Сибирский федеральный округ	48,4	46,2
Дальневосточный федеральный округ	11,4	7,5
Страны СНГ и Балтии	19,9	2,2
Другие зарубежные страны	0,7	0,9

К сожалению, анализ структуры мигрантов по основным возрастным группам демонстрирует отток трудоспособного населения при общей ситуации региона, характеризующейся нехваткой рабочих кадров: 12,9% – мигранты моложе трудоспособного возраста, 77,7% – в трудоспособном возрасте, 9,4% – старше трудоспособного возраста.

Распределение мигрантов по возрастным группам и причинам миграции представлено в следующей таблице [Там же, с. 44]:

Таблица 4.

Причины миграции

Причина	Миграционный прирост (убыль)		
	трудоспособного возраста	старше трудоспособного	18 лет и старше
В связи с учебной	124	0	230
В связи с работой	476	4	483
Возврат к прежнему месту жительства	469	43	491
Из-за обострения криминогенной обстановки	- 1	2	1
Из-за обострения межнациональных отношений	39	4	43
Экологическое неблагополучие	- 89	- 18	- 104
Несоответствие климатических условий	- 6	- 7	- 13
Причины личные, семейные	- 3732	- 734	- 4304
Иные причины	- 522	- 90	- 598
Причина не указана	289	47	324

Анализ причин миграции выявляет актуальные социальные проблемы региона, среди которых самой очевидной представляется экологическое неблагополучие. Максимальная убыль всех перечисленных возрастных групп обусловлена ухудшением экологической обстановки региона, сказавшимся на здоровье населения. Данные показатели превышают только личные и семейные причины, которые обладают субъективным характером и не поддаются анализу.

Социально-демографические процессы в Предбайкалье имеют характер постоянных изменений, но выявляют достаточно стабильную ситуацию бесконфликтного сосуществования различных культур. Многоликость региона определяет вариативность языковых и культурных контактов. Экономические контакты, хозяйственно-бытовые связи детерминируют разные степени проявления интенсивности, масштабы, темп и сферы взаимодействия культур. Ситуация совместного контакта культур благоприятствует интерференции культурных типов.

В Сибири исторически сложилось толерантное отношение к «иной» нации: в суровых геопространственных и климатических условиях понятие «чужой» отсутствует. Думается, что к уникальным особенностям Прибайкальского региона следует отнести многообразие типов культурного взаимодействия. Высокий индекс мозаичности национального состава сибирского региона обеспечивает диалог культур, «диалог метафор», и стабильный уровень межкультурных коммуникаций.

Виды межкультурных коммуникаций и степень интенсивности межнациональных контактов в регионе напрямую зависят от количества национальностей, представленных в социально-территориальной общности, от пропорции численного соотношения, иными словами, от уровня мозаичности национального состава региона. Для определения данного показателя в этносоциологии используется методика М. С. Джунусова [1], которая позволяет соединить теоретические исследования и практически ориентированные методы, что

способствует созданию многомерного анализа. Формула для определения индекса мозаичности межнациональных контактов оперирует понятиями «число национальностей», их доля в национальном составе, «вероятность вступить в контакт». Между мозаичностью национального состава и вероятностью вступления национальностей в межэтнические контакты имеется прямая взаимосвязь: чем больше групп национальностей, чем меньше они по численности, тем выше этническая мозаичность. Социологами принято условное разделение на высокую (значение индекса 0,600 и выше), среднюю (0,600-0,300) и низкую (ниже 0,300) степени интенсивности межнациональных контактов.

Индекс мозаичности национального состава современной Иркутской области равен 0,188. Выявленный индекс, несмотря на широкую представленность распределения населения по национальному составу, позволяет обозначить низкую степень интенсивности межнациональных контактов в регионе. Следует отметить, что в круг отдельных территориальных объектов, составляющих регион Прибайкалья, входят национальное автономное объединение, поселки, в которых уровни интенсивности межнациональных контактов значительно выше, чем у региона в целом. К ряду подобных локальных общностей относится Усть-Ордынский Бурятский автономный округ и большинство составляющих его территориальных единиц, например, Эхирит-Булагатский ($\approx 0,526$) и Аларский районы ($\approx 0,463$), с. Одинск Ангарского района (0,465) и др.

Картина этнической мозаичности и интенсивности межнациональных контактов в городской среде практически тождественна общим показателям всей области в целом и соответствует низкому уровню. А названные сельские пункты являются примером локализованного распространения областей социального взаимодействия разных этнических групп и софункционирования их языков в ряде сфер общения. Национальные языки, выступающие в целом регионе в виде монофункциональных образований, в отдельных пунктах с высоким и средним уровнями межэтнического взаимодействия обретают статус полифункционального, а в некоторых случаях, универсального образования.

Мозаичность национальной представленности коррелирует с разнообразием национально-языковых картин мира, с широким спектром их особенностей. Этническая мозаичность определяет не только многоязычную ситуацию, но и широкий спектр сформированных под влиянием исторических факторов типов стратегий и потенциалов этнических групп.

Национально-психологические характеристики представителей разных групп обусловлены спецификой фенотипа, происхождением, бытовыми привычками, вероисповеданием, культурными и языковыми традициями, влиянием социально-политического развития всей нации или народности. И, тем не менее, несмотря на разность типов мышления и особенностей общения, в том числе вербального, коммуникации в регионе характеризуются не только социально-экономическими контактами, но и культурно-языковым взаимодействием русского и коренных сибирских народов.

Языки разных этнических групп, «столкнувшись» в сферах коммуникации, составляют систему функционально распределенных языков многонационального общества. Формой такого сосуществования, или софункционирования языков в рамках одного речевого коллектива является двуязычие. Ввиду ареально-хронологического характера причин сближения народов сложившееся двуязычие уместно назвать изначально контактным и трансформировавшимся в культурное.

Итак, Прибайкалье является типом региона с низким уровнем индекса мозаичности национального состава и интенсивности межнациональных контактов, но включающим в себя отдельные территориальные объединения, где названные показатели характеризуются стабильным средним уровнем. Языковые контакты в Прибайкалье определяются как внутрорегиональные типы взаимодействия этнических групп и их языков достаточно широкого спектра степеней родства и форм коммуникаций. Тесные экономические контакты, хозяйственно-бытовые связи детерминируют разные степени проявления интенсивности, масштабы, темп и сферы взаимодействия культур и их языков.

Интенсивность межкультурных коммуникаций зависит от уровня мозаичности национального состава региона, которая, в свою очередь, в современных условиях определяется в большей мере состоянием миграционных потоков. Современные российские регионы представляют типологию социально-территориальных общностей, гетерогенных по своему составу, но консолидированных по ряду объективных признаков, среди которых, например, наличие тесных исторических, социально-экономических и культурных связей. Именно эти критерии сегодня во многом определяют процессы социокультурного развития страны и, конечно, являются основанием для самоидентификации общества. Наличие фактора неоднородности в социокультурных условиях определяет диспозиционные отношения, которые способствуют самоопределению как индивидуальной культуры, так и культуры этнических групп.

Список литературы

1. Джунусов М. С. К разработке системы показателей непосредственного общения национальностей. Методологические и методические проблемы применения статистики в социологии. М., 1978.
2. Миграция населения: статистический бюллетень Иркутскстата. Иркутск, 2009. 87 с.
3. Социально-экономическое положение Иркутской области: статистический сборник Иркутскстата. Иркутск, 2011. № 1. 128 с.

MIGRATORY PROCESSES AS THE INTENSITY FACTOR OF INTERCULTURAL COMMUNICATIONS

O'lga Borisovna Istomina, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Department of Social Sciences
Angarsk State Technical Academy
olgaistomina@mail.ru

The article is devoted to the questions of inter-cultural communications under the conditions of multinational region. Cultures interaction intensity as well as the degree of the probability of nationalities inter-ethnic contacts are the derivatives from national structure mosaicity. Mosaicity index is determined by the ratio of national groups in the region by numerical criterion. The dominating factor determining movement forms and population structure according to the sex-and-age, national, professional-legal and other criteria is migration.

Key words and phrases: migration flows; international contact; national structure mosaicity; inter-ethnic interaction intensity.

УДК 94(47).084.9:394.014

В статье дается краткий анализ символического пространства центра города Нальчика как столицы КБА ССР, рассмотренный сквозь призму идеологического дискурса советского государства. Рассматриваются такие аспекты социально-политического существования городского пространства как регуляция отношений властных структур и граждан посредством архитектурного стандарта города.

Ключевые слова и фразы: власть; город; семиосфера; социальное и физическое пространство; Нальчик.

Артем Михайлович Кальнин

Кафедра истории и этнографии народов Кабардино-Балкарии
Кабардино-Балкарский государственный университет
dominicanes3@rambler.ru

СЕМИОСФЕРА ВЛАСТИ В ФИЗИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВЕТСКОГО НАЛЬЧИКА[©]

Начиная со второй половины 1950-х годов, политический курс советского правительства диктовал новые правила для формирования иного физического облика городов, что превращало их в менее помпезное «утопическое» скопление архитектурных объектов. Так как архитектура является наиболее репрезентативным элементом физического пространства города с точки зрения политического и идеологического контроля государства, то позволительно будет говорить и о столь явной проекции политизированного социального пространства на оформляющие его физические объекты. По словам французского социолога П. Бурдьё, очень детально изучавшего примеры взаимоотношения символического и материального капитала, «архитектурные пространства, несомненно, являются наиболее важными составляющими символическости власти, благодаря самой их незаметности» [1, с. 38].

В данной статье дается анализ технологий конструирования образа власти и моделей его позиционирования в советском символическом пространстве на примере элементов архитектурного комплекса центра города Нальчика. Посредством нескольких, отдельно взятых городских объектов: Дома Советов (сохранившего свое значение на протяжении всего советского периода и предназначавшегося проектно и функционально для использования властными структурами, являясь знаковым выражением указанных) и прилегающих сооружений – автор рассматривает, как формировался комплекс его значений, и как это здание репрезентировало полномочия тех институтов, которые в нем находились. Как говорил об архитектуре города П. Бурдьё: «Присвоенное пространство есть одно из мест, где власть утверждается и осуществляется, без сомнения, в самой хитроумной своей форме – как символическое или незамечаемое насилие...» [Там же].

Исследовательская работа будет проводиться посредством использования приемов и средств символического видения физической и социальной реальности, т.е. семиотического метода в социальном исследовании архитектуры. Суть данного метода заключается в том, что любое сооружение (или его часть, например, интерьер или окружающий ландшафт) рассматривается как знак («предполагая, что оно таковым и является» [15, с. 33]) – элемент, представляющий посредством себя тот или иной процесс, явление, событие, сферу отношений и т.п. и заменяющий их другой формой, более емкой или же образной, а также предлагающий некоторое сообщение (поле информации для размышления) тем, кто на него смотрит. В этой работе, если следовать концептуальным моментам У. Эко, будет интересно показать, что властные здания не только выполняют назначенную функцию, но и передают некую информацию о себе. Этот сущностный слой можно продемонстрировать при анализе как зданий, не предназначенных для прямого «расположения» власти и активно используемых ей (например, дом, в котором располагались первые советы, активно применялся советской властью как символ в конструировании семиосферы города Нальчика и республики, хотя и не выполнял более своих функций, не денотировал их, являясь знаком), так и физических объектов города, вы-